

Следующий день

Когда мальчик проснулся, он обнаружил, что его сестра пропала из комнаты. Для них это было обычным делом. Мальчик обычно лежал в постели до тех пор, пока не заканчивался завтрак. Покинув кровать, мальчик умылся, а затем вышел из комнаты на поиски сестры.

Снаружи весь приют был забит разговорами. Пройдя по коридорам, мальчик вскоре нашел свою сестру, которая вместе с другими детьми собралась в саду. Возле церкви было припарковано несколько грузовиков, и дети вместе с другими людьми из церкви были заняты их разгрузкой.

Как только монахини заметили мальчика, они начали перешептываться между собой.

"Это случилось снова", - прошептала одна из монахинь.

"Он, конечно, благодетель этой церкви, - кивнула другая сестра, - но я беспокоюсь о том, что будет после его ухода. Как церковь будет поддерживать себя?"

"Я уверена, что Бог позаботится о нас", - сказала монахиня, сложив руки и молясь богу.

"Я надеюсь на это", - и другая монахиня сделала то же самое.

Мальчик мог отчетливо слышать их, несмотря на то, что они старались говорить тише. Но поскольку делать ему здесь было нечего, он решил уйти.

Но как только мальчик сделал пару шагов обратно в свою комнату, его остановил голос. Несколько мальчиков хотели устроить какую-то неприятность.

"Эй, куда это ты собрался? Разве ты не собираешься помочь? Как, черт возьми, ты умудряешься жрать свою еду, когда знаешь, что не внес ни малейшего вклада..." Большой, толстый мальчик впереди, скорее всего, бесспорный лидер этой группы, громко кричал. Его конечной целью было создать негативную волну против этого мальчика.

"Я сказал, хватит...", но прежде чем толстяк успел закончить, мальчику стало скучно, и он решил уйти. Толстяк ожидал, что мальчик вскрикнет и попытается затеять с ним драку. Но, вопреки его ожиданиям, мальчик слушал его треск добрых десять секунд, а когда ему надоело, он решил уйти в свою комнату.

"... Посмотри на них, - продолжал толстяк, указывая на группу маленьких детей, которые стояли с хлебом и яйцами в руках, - Даже если им тяжело, они стараются помочь больше, чем кто-либо другой. И все же, ты..."

Медленно, плохие мальчики сделали круг вокруг мальчика. Это было похоже на боевое построение.

"Отойдите в сторону", - мальчик посмотрел на окружающих его людей и сказал без тени эмоций в своем тоне. Его лицо было бесстрастным, а тон напугал мальчиков.

"Ты... Ты думаешь, что ты лучше, чем все остальные здесь? Все мы делаем все возможное, чтобы помочь приюту всем, чем можем. Но ты, с другой стороны, единственный, кто наживается на нашей тяжелой работе. Тебе не стыдно? Думаешь, это справедливо по отношению к другим?" Немного испугавшись, толстяк сделал шаг назад и накричал на мальчика. Он изо всех сил старался заручиться поддержкой, но до сих пор на его стороне были

только его лакеи. Остальные дети были в затруднении и не могли определиться со своей позицией.

"Отойди в сторону", - попросил мальчик одного, - "Я не буду повторять дважды".

"Что ты сделаешь?" Толстяк решил сделать шаг вперед, несмотря на ужасное чувство, которое он испытывал в своем сердце: "С твоим тщедушным телом ты думаешь, что сможешь справиться со всеми нами?" Толстяк ухмыльнулся.

"Хочешь знать?" Мальчик, с другой стороны, по-прежнему выглядел спокойным и невозмутимым.

"Что происходит?" Как раз в тот момент, когда все предвкушали кровавый конфликт, голос остановил всех.

"Преподобная мать!" Дети и другие приветствовали в унисон и прокладывали путь.

"Почему мои маленькие ягнята так беспокойны?" - главная монахиня уверенными шагами шла вперед. Часто называемая преподобной матерью, главная монахиня оглядывалась вокруг, улыбаясь своим детям.

Услышав старшую монахиню, толстяк первым вскочил в очередь. Это была прекрасная возможность для него установить свое превосходство над другими детьми.

"Преподобная мать... Все здесь всегда делают все возможное, чтобы помочь в церкви... Все, кроме него. И когда я попросил его..." Толстяк начал жаловаться, но был прерван.

"Мне жаль, - сказала главная монахиня, положив руку на голову толстяка и улыбаясь, - но кто ты такой, чтобы решать, что делать другим?" Толстяк был вне себя от радости, когда главная монахиня гладила его по волосам, но когда она закончила, толстяк остался в недоумении.

"Он был освобожден от всех обязанностей церкви или приюта. Все зависит от него. Если ему захочется, он поможет вам. Но если нет, вы не можете его заставить. Я не помню, чтобы я давала вам право принуждать кого-то против его желания", - спокойно произнесла главная монахиня.

"Но разве...", - толстяк, напротив, не был убежден. Он хотел возразить, но его снова прервала главная монахиня.

"Я уверена, что мои слова были достаточно ясны", - тон главной монахини слегка изменился, - "В последний раз, когда я проверяла, я была здесь главной. А теперь хватит шуметь, возвращайтесь к тому, чем занимались", - главная монахиня разогнала всех и повернулась к мальчику: "А ты... следуй за мной".

Юноша кивнул, но когда он пошел за главной монахиней, его остановил толстяк.

"Тебе повезло, что она оказалась здесь", - прошептал толстяк на ухо мальчику.

"Она была здесь, чтобы спасти тебя, а не меня, болван", - сказал мальчик и пошел прочь, не желая больше тратить время на толстяка.

~ ~ ~ ~ ~

В кабинете главной монахини,

Он был здесь уже второй раз за два дня. И без всяких оговорок, как будто это была его собственная комната, мальчик прошел вперед и сел на потертый диван в комнате.

"Чаю?" - с чайником в руке спросила главная монахиня.

Но мальчик покачал головой, отказываясь от предложения.

"Тебе не нужно было сдерживаться", - добавив в чай пару кубиков сахара, сказала главная монахиня, - "Ах... хорошо, просто идеально".

Это застало мальчика врасплох. Он догадался, что она имела в виду: "Это то, что вы хотите предложить? Вы - заботливая и всепрощающая, оптимум всех добродетелей".

"Равновесие - это все. Всякий раз, когда равновесие смещается, нужен кто-то, кто восстановит баланс", - потягивая свой чай, сказала главная монахиня, - "Не то чтобы ты действительно мог это сделать".

"Знаете что? Давайте поговорим о том, почему я здесь. Я уверен, что вы пригласили меня сюда не для того, чтобы слушать ваши проповеди". Мальчик махнул рукой, положив конец разговору.

"Что ж, это правда", - кивнула главная монахиня, - "Но вам не повредит время от времени послушать меня".

Затем, поставив свою чашку на стол перед собой, она поправилась: "Меня навестил наш общий друг. Я слышала, ты собираешься покинуть приют".

"Я не знаю", - покачал головой мальчик, - "Он мне ничего не сказал".

"Правда?" Главная монахиня положила подбородок на руку и задумалась на некоторое время, прежде чем продолжить: "Я думаю, будет лучше, если ты узнаешь об этом от него. Но позволь мне предупредить тебя, место, куда ты отправишься, может быть опаснее всего, с чем ты сталкивалась до сих пор".

Главная монахиня очень беспокоилась о мальчике. В этом году мальчику было всего около четырнадцати лет, но он часто самостоятельно выходил в этот суровый мир, что, хотя и было полезно для приюта, пугало ее. Поначалу, когда мальчик начал выходить на улицу, он приходил весь в порезах и синяках, в ужасном состоянии. Главная монахиня, чтобы держать все в тайне, лично ухаживала за ним, укрывая его от посторонних глаз. Но со временем ему удалось остаться невредимым, но все равно она беспокоилась о нем и о том, что ждет его в будущем.

"Я могу позаботиться о себе сам", - сказал мальчик, - "Если больше ничего нет, то...", - и с этими словами он встал, чтобы уйти.

Но не дойдя до двери, он остановился. Он хотел что-то сказать, но не решался. Наконец, решившись, он решил сказать.

"Если... Если со мной что-то случится. Я надеюсь, что вы..." Не оглядываясь на главную монахиню, мальчик заговорил, но его прервали.

"Она не просто твоя сестра. Она и моя дочь. Ты даже не должен говорить это мне". Главная монахиня говорила, уверяя мальчика.

"Хммм..." кивнув, мальчик вышел из комнаты.

* * * * *

<http://tl.rulate.ru/book/78335/2363072>